

НАДЕЖДА СКОРНЯКОВА

КРЫМСКИЕ КАНИКУЛЫ

ИЛИ БУХТА БАРАХТЫ, КОКТЕБЕЛЬ
И ДРУГИЕ...

Надежда Скорнякова

Крымские каникулы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17208427

ISBN 9785447454487

Аннотация

Со времен Антона Чехова и Максимилиана Волошина, если ты не пишешь о Крыме и в Крыму, то ты как бы не совсем поэт, художник и писатель и как бы не совсем часть русской культуры. Так повелось издавна, и, наверное, правильно, что эти традиции возрождаются.

Содержание

Вместо предисловия	7
Море	8
Море	11
Панацея	12
Вино гранатового цвета	13
Белые всадники моря	14
Девятый вал	16
Над морем дождь	17
Шторм	18
Лодка и причал	19
Ночь на набережной	20
Свидание с музыкой	21
Летний сон о зиме	22
Минимализм	23
Штиль	24
Спроси у волн...	25
Бухта Баракты	27
В кафе у моря	28
Волна, посеребренная луной...	29
Парус	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Крымские каникулы или Бухта Баракты, Коктебель и другие... Надежда Скорнякова

© Надежда Скорнякова, 2016

© Надежда Селикова, иллюстрации, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ласточкино гнездо

Вместо предисловия

Муза крымских ночей

Ночь дарит прохладу, избавив от груза
Жары, и мигают в ней звезды украдкой.
Ко мне возвратилась забытая муза,
С собой прихватившая ручку с тетрадкой.

И мысли роятся, свернувшись в строчки
Узором причудливым из закорючек.
Как здорово все же, что в крымские ночи
Нам с музою хватит тетрадок и ручек.

Mope

Шторм в Алушке

Море

Пустынный пляж, неспешный шепот волн,
Кипельно-белых чаек след в лазури
И ветер в предвкушеньи новой бури,
Качающий рыбацкий утлый челн.

Там горизонт лишь обозначен чуть,
Полоской разграничив две стихии...
Об этом волшебстве пишу стихи я,
Чтоб к вашим душам море притянуть.

Вы спросите, вкусивши волшебство:
– Что может быть прекраснее, чем море?
Отвечу вам: – Прекрасней только горы,
Стопами уходящие в него...

Панацея

Если жизнь придавила, то надо
Все забросить и к морю спешить.
Дарит море покой и прохладу,
Лечит раны избитой души...

Не бери багажом за собою
Только мысли, что как валуны.
Скалы здесь обучают покою
Перед пляскою пенной волны...

Созерцаешь ты их, и тот час же
Тупики превращаются в даль,
А под крики серебряных чаек
Отступает любая печаль...

Вино гранатового цвета

От вечных дел моих устав,
Внезапно обратилось лето
Вином гранатового цвета —
Чуть терпкий вкус и запах трав.

По венам разлилось веселье.
Но я хмельна не от вина —
От песни, что поет волна
На теплых пляжах Коктебеля.

И пусть за тридевять дорог
Мой город, полный дел, скучает,
Покуда теплый бриз ласкает
И волны плещутся у ног.

Чуть терпкий вкус вина в бокале,
Травы душистой аромат
И песни волн меня пьянят.
И место скуке есть едва ли.

Белые всадники моря

Даль в синеве утопает
И чайки кружатся над скалами
(Как приглашение в синь, за собой, легкий взмах).
Мчатся на берег
Меж камня кривыми осками
Белые всадники моря на резвых волнах.

Белые всадники моря,
Рожденные пеною,
Вечные узники ветра и прочих стихий,
Вечно свободные вы,
Вечно пленные,
Резвым галопом ворвались в дневные стихи.

...Так неожиданно.
Строчка за строчкой слагается.
Муза моя расстаралась на совесть, за честь.
Днем она вечно таится,
От солнца скрывается,
Редкие вылазки можно по пальцам учсть...

Южного Крыма отроги
Пестрят кипарисами,
Кедров ливанских и сосен пьянит аромат.
Белые всадники моря,

Увенчаны брызгами,
К берега кромке сквозь камня оскалы летят.

Девятый вал

Сошедшая с полотен Айвазовского,
Качающая утлые суда,
На мириады брызг разъята в воздухе,
На берег вышла яростно вода.

Клокочет пенно-белыми бурунами,
Глодает скал гранитовый оскал.
Стара как мир, и все же вечно юная
Показывает вновь девятый вал.

Над морем дождь

Над морем дождь. Стучат шальные капли
По водной глади. Потемнела синь.
Укрыться от дождя спешит кораблик
В спасенье бухты из последних сил.

Над морем дождь. Умолкли кипарисы.
Лишь скалы подставляют каплям плоть.
А солнце, тучек распахнув кулисы,
Стремится море светом расколоть.

Разверзлись толщи. Редкой позолотой
На миг покрылась волн пугливых дрожь,
И чайки крик завис высокой нотой
Над скалами. Над морем правит дождь.

Шторм

Рассекаясь о скалы на части,
Рассыпаясь на тысячи брызг,
Бог морской, упивавшийся властью,
Штормом берег настойчиво грыз.

Но выдерживал натиски берег.
Нерушимые профили скал
Молчаливо терпели набеги,
Не смотря на сраженья накал.

Прочной каменной плотью встречая
Новый натиск, на брызги дробя
Зубы шторма, под возгласы чаек
Гордо в волны вонзали себя.

Кто сражен в этом яростном споре?
Чья победой упьется душа?
Я не знаю... Но пенное море
Отступает, камнем шурша...

Лодка и причал

Толкается лодка о сваи причала,
Зовет его вместе рискнуть
От берега в море беспечно отчалить
В путь...

Но держится прочно за берег скалистый
Просоленный морем причал.
Ему так уверенно в жизни без риска.
Жаль...

И лодка, уходит, отдавши швартовы,
К просторам соленых равнин,
Чтоб после вернуться к причалу и снова
В синь...

Ночь на набережной

Какая ночь была, о Боже мой...
Луна тонула в облачном раздумье,
На половину спрятав облик свой,
А фонарей вдоль моря полнолуние
Как эхо вторило товарке над землей...

Свидание с музыкой

День с вечером занят постов своих сменой.
Шуршит ветерок утомленными листьями.
Небесные волны с барашками пенными
Качают луну словно лодку у пристани.

И режут крылами острее кинжалов
Стрижи обеззноенный воздух решительно,
Под писк комариных настойчивых жалоб,
Что их есть нельзя, ну а им разрешительно.

С далекого пляжа доносятся звуки
Любимого джаза. Концерт в самом пике.
А я в ленной неге запутала руки
И мысли в страницах дочитанной книги.

И вижу я волны небес с их барашками,
У скал над горой лунной лодки качанье,
И, звуками джаза пленясь, себя спрашиваю:
– Не выйти ли с музыкой мне на свидание?

Взять платье длинней и покрасить ресницы,
Чтоб в вечере южном душой раствориться...

Летний сон о зиме

Мне приснилась метель среди знойного южного лета
Под шуршание волн и под чаек пронзительный крик.
Белый полог зимы укрывал все собой без просвета.
И откуда в моем подсознании он только возник?

За окном в двух шагах бьется море, шумят кипарисы,
Солнце греет скалы оголенный подставленный бок,
А я чувствую снег, всей душой наслаждаясь капризом
Феи летнего сна, превратившей в снежинки песок.

Я проснусь, а вокруг снова Крым утопающий в хвое,
Аромат олеандра и кедра, и чаек галдеж,
Снова море и скалы... А там за границею моря,
В летнем сне о зиме, снег, скажи, что меня подождешь.

Минимализм

Аж дух от красоты перехватило...
Минимализм... Стремление и покой...
Лишь море, чайка, парус и светило,
И дымка над янтарною волной...

Штиль

Не тронет зонтики в кафе легчайший бриз,
Волна на берег наплзает с ленной лаской,
И алый парус от безветрия провис,
От ожиданий утомившийся напрасных.

В старинном парке оглушает треск цикад.
Зной сушит кожу, подгоняя как в спасенье
В прохладу моря, и любой поддаться рад
Его лазурно-серебристому влеченью.

Сегодня штиль. Ложится чайка на крыло
В попытке тщетной ветер выманить на гонку.
Но как и парусу, и ей не удалось
Расшевелить его. Лишь крик несется звонкий

Обиды полный: – Я же выбилась из сил!
Но ветер глух к нему, увы... Сегодня штиль...

Спроси у волн...

Спроси у волн: – Где бродит ветер?
Они лишь тихо пропоют
О том, что волны не в ответе,
Где ветер ищет свой приют.

Они за ним и дом-пучину
Покинут, лишь бы рядом быть.
А он лишь подгоняет в спину
И к веткам, ветреник, спешит...

Спроси у веток: – Где же ветер?
Они, листвою серебрясь,
Смутясь, застенчиво ответят:
– Он лишь набегами у нас.

А после в облачные выси
Стремится, полный важных дел.
И обвисают наши листья...
Но что стенать? Таков удел...

Спроси у облака: – Где ветер?
Оно, в лазоревой дали
Плывя, задумчиво ответит:
– Ласкает в море корабли...

Во всем подсолнечном пространстве
Не задержать его на час.
Он лишь с завидным постоянством
Готов менять объекты ласк...

Бухта Барахты

Ранним утром спешу я на спящий причал,
Сговориться с владельцем о фрахте,
Чтоб уплыть сквозь бурлящую синюю даль
В заповедную бухту Барахты.

Там, укрывшись меж скал от людей и молвы,
Буду я предаваться покою...
Я с утра отплываю в Барахты. А вы?
Вы плывете в Барахты со мною?

В кафе у моря

В кафе у моря южное тепло в меню души
С прохладой стен на вес,
И сотня грамм всего лишь за улыбку.
И было б непростительной ошибкой,
Не проявляя должный интерес
К нему, упрямо прочь спешить.

Под легкими зонтами белой ткани
Вам подадут искристый солнца свет
В бокалах с легким шлейфом соли с йодом
И разделенную на порции свободу...
Придумываю я? Скорее нет,
Чем да, но лучше убедитесь сами.

Волна, посеребренная луной...

Волна, посеребренная луной
Лениво берег каменный ласкает.
То наползет, то снова отбегает,
Каменья увлекая за собой.

Доносит ветер легкий запах трав,
Качает лодки плавно у причала...
Таковыми августовски-южными ночами
Легко не спится... В небе распластав

Свой полудиск, плывет луна как парус
За горизонт, скалы лизнул оскал
Ее, и пасть раскрывший перевал
Пережевал то, что ему досталось.

И стала ночь темна, лишь фонари
Над бойкой набережной разливают тени.
В их перекрестии шальном и расплетеньи
Гуляки будут развлекаться до зари.

Парус

Гладь моря словно зеркало ленива.
Не бьет волна о берег в сонме брызг.
И парус грустил. Ему тоскливо.
В безветренном бездельи он раскис.

Ему бы в синь стремится, на просторы,
Дельфинам спуску в гонке не давать...
Но ветер стих, и гладью блещет море.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.